

Научная статья
УДК 343.98
EDN: <https://elibrary.ru/aqjmas>
НИОН: 2022-0089-1/26-390
MOSURED: 77/27-031-2026-01-390

Ответственность судебного эксперта при использовании технологий искусственного интеллекта

Наталья Михайловна Туркова

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, Москва, Россия,
nmt280700@yandex.ru

Аннотация. Использование технологий искусственного интеллекта при решении интеллектуальных задач получает все более широкое распространение в различных областях. В судебно-экспертной деятельности актуальным направлением является использование искусственных нейронных сетей. Поскольку функционирование нейросетевых моделей не исключает вероятности формирования ошибочных и неточных результатов, принципиально важно определить границы ответственности эксперта в случае некорректной работы нейронной сети при ее использовании в процессе экспертного исследования.

Целью работы является определение степени ответственности эксперта при использовании им в процессе экспертного исследования нейросетевых технологий.

Определено, что сама идея о привлечении искусственного интеллекта к юридической ответственности не совсем корректна. Более логичным подходом будет признание субъектами ответственности за ошибочные результаты, допущенные системами искусственного интеллекта, пользователей или разработчиков этих систем. Применительно к судебно-экспертной деятельности сделан вывод о том, что процесс применения нейросетевых технологий и полученные результаты должны быть полностью подконтрольны судебному эксперту. Эксперт должен самостоятельно критически оценивать выводы нейронной сети, не полагаясь всецело на работу алгоритма, чтобы избежать экспертных ошибок и формулирования необоснованных и необъективных выводов.

Ответственность за результаты экспертного исследования, в том числе полученные с использованием нейронной сети, должна возлагаться на эксперта. Нейронные сети, применяемые при производстве судебных экспертиз, должны быть специально разработаны для этих целей, в связи с чем необходимо ввести национальный стандарт, содержащий требования к разработке нейросетевых моделей. Ответственность за создание некачественных моделей должна возлагаться на разработчика нейронной сети. Степень ответственности эксперта при применении нейронных сетей будет ограничена соблюдением теоретических и научно-методических положений при производстве экспертизы, не затрагивая область разработки и апробации нейросетевых моделей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросетевые технологии, судебная экспертиза, эксперт, юридическая ответственность, разработка нейронных сетей

Для цитирования: Туркова Н. М. Ответственность судебного эксперта при использовании технологий искусственного интеллекта // Судебная экспертиза и исследования. 2026. № 1. С. 143–149. EDN: AQJMAS.

Original article

The responsibility of a forensic expert when using artificial intelligence technologies

Nataliya M. Turkova

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Moscow, Russia, nmt280700@yandex.ru

Abstract. The use of artificial intelligence technologies in solving intellectual tasks is becoming more widespread in various fields. The use of artificial neural networks is an important area of expertise in forensic science. Since the functioning of neural network models does not exclude the possibility of erroneous and inaccurate results, it is crucial to determine the limits of an expert's responsibility in the event of incorrect operation of the neural network when it is used in the process of expert research.

The purpose of the work is to determine the degree of responsibility of an expert when using neural network technologies in the process of expert research.

It is determined that the very idea of bringing artificial intelligence to legal responsibility is not entirely correct. A more logical approach would be for subjects to acknowledge responsibility for erroneous results made by artificial intelligence systems, users, or developers of these systems. With regard to forensic expertise, it is concluded that the process of applying neural network technologies and the results obtained should be fully under the control of a forensic expert. The expert must independently critically evaluate the conclusions of the neural network, without relying entirely on the algorithm, in order to avoid expert errors and the formulation of unreasonable and biased conclusions.

© Туркова Н. М., 2026

Responsibility for the results of expert research, including those obtained using a neural network, should be assigned to the expert. Neural networks used in the production of forensic examinations should be specially designed for these purposes, and therefore it is necessary to introduce a national standard containing requirements for the development of neural network models. Responsibility for creating low-quality models should be assigned to the neural network developer. The degree of responsibility of an expert in the application of neural networks will be limited by compliance with theoretical and scientific-methodological provisions in the examination, without affecting the field of development and testing of neural network models.

Keywords: artificial intelligence, neural network technologies, forensic examination, expert, legal responsibility, development of neural networks

For citation: Turkova N. M. The responsibility of a forensic expert when using artificial intelligence technologies. Forensic science and research. 2026;(1):143–149. (In Russ.). EDN: AQJMAS.

Введение. На протяжении нескольких десятилетий идея создания «умных машин», способных имитировать интеллектуальную деятельность человека при решении поставленных задач, является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых. Активному развитию этой идеи способствовало появление феномена искусственного интеллекта, определяемого как «комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [17].

Отличительной особенностью технологий искусственного интеллекта является отсутствие заранее прописанного алгоритма, программирующего определенные действия системы при решении поставленных задач. Системы искусственного интеллекта обучаются решению нужных задач на аналогичных примерах, что стало возможным благодаря развитию методов машинного обучения — раздела искусственного интеллекта, позволяющего не программировать интеллектуальные системы, а обучать их на основе анализа представленных данных. Как отмечает Д. В. Бахтеев, в процессе обучения системы искусственного интеллекта накапливают опыт, позволяющий обрабатывать огромные массивы неструктурированных данных [1, с. 317].

Одним из наиболее распространенных алгоритмов машинного обучения являются искусственные нейронные сети, сфера применения которых расширяется с каждым годом. В судебно-экспертной деятельности уже имеется ряд научных работ, посвященных возможностям использования нейросетевых технологий в различных родах судебных экспертиз [2; 3; 4]. Применение нейронных сетей при решении задач судебной экспертизы позволит упростить некоторые этапы работы, связанные с обработкой больших объемов данных и поиском скрытых взаимосвязей и зако-

номерностей в данных. Положительные результаты могут быть получены при использовании нейронных сетей в решении задач распознавания образов и выявления мельчайших деталей на изображении.

Вместе с тем, поскольку даже в функционирующей тщательно обученной и протестированной нейронной сети не исключается вероятность ошибок и неточностей, важно определить степень ответственности эксперта в случае некорректной работы алгоритма.

Цель работы. Целью работы является определение степени ответственности эксперта при использовании им в процессе экспертного исследования нейросетевых технологий, в том числе в случае использования нейронных сетей, изначально функционирующих некорректно в результате ошибок, допущенных в процессе их разработки.

Материал. Термин «юридическая ответственность» имеет различные трактовки в правовой доктрине. Согласно одному из подходов, юридическую ответственность определяют как «предусмотренную правовыми нормами обязанность субъекта права претерпеть неблагоприятные для него последствия правонарушения, или, иными словами, — юридическая ответственность есть необходимость для лица подвергнуться мерам государственного принуждения за совершенное правонарушение» [5, с. 243]. Среди основных целей юридической ответственности выделяют защиту правопорядка, воспитание граждан в духе уважения закона, общую и частную превенцию, т. е. предупреждение совершения правонарушений со стороны других людей и новых правонарушений со стороны данного лица [6, с. 407].

Вопрос о возможности наделяния искусственного интеллекта правосубъектностью и, как следствие, способностью выступать субъектом юридической ответственности, уже на протяжении нескольких лет обсуждается в научных кругах. Возникновение данной проблемы обусловлено наличием у систем искусственного интеллекта ряда характеристик (автономность, самоорганизация, способность к обучению и

самообучению и др.), которые в сочетании могут привести к совершению указанными системами действий, не предусмотренных производителем или программистом изначально [7, с. 128].

Однозначной позиции по вопросу правосубъектности искусственного интеллекта в правовой доктрине на сегодняшний день не сложилось. Существуют как сторонники, так и противники признания искусственного интеллекта субъектом права. Так, Г. П. Ивлиев и М. А. Егорова полагают наиболее рациональной концепцию правосубъектности искусственного интеллекта по типу юридического лица либо «электронного лица», а в вопросах юридической ответственности субъектами таковой признавать пользователей, владельцев или производителей систем искусственного интеллекта, а не технологические объекты [8, с. 44]. По мнению П. М. Морхата, «правосубъектность юнита искусственного интеллекта должна быть своего рода «плавающей» в зависимости от типа юнита искусственного интеллекта, от его изначальной экспектативной или текущей реальной функционально-целевой нагрузки» [9, с. 341].

Мнения ученых в области криминалистики и судебной экспертизы по вопросу правосубъектности систем искусственного интеллекта в целом сводятся к одной позиции — искусственный интеллект может быть признан объектом, инструментом криминалистической и экспертной деятельности, но никак не самостоятельным субъектом этой деятельности. По мнению Д. В. Бахтеева, «говорить о самостоятельной ответственности данных систем явно преждевременно, ее должны нести оператор и разработчик в объеме, зависящем от специфики конкретной ситуации причинения вреда» [10, с. 20]. Применительно к экспертному исследованию А. И. Хмыз однозначно подчеркивает, что при использовании искусственного интеллекта должен сохраняться принцип персональной ответственности эксперта за результаты проведенного исследования [11, с. 289]. Аналогичной позиции придерживаются А. В. Кокин и Ю. Д. Денисов, которые отмечают, что при использовании технологий искусственного интеллекта ответственность за процесс их применения, а также за правильность и обоснованность получаемых результатов должна возлагаться на эксперта-оператора [12, с. 35].

При производстве судебных экспертиз субъектом ответственности за полноту и качество проведенного исследования, полученные результаты и сформу-

лированные выводы является непосредственный исполнитель — судебный эксперт. Как подчеркивает Ф. Г. Аминев, судебный эксперт должен понимать, что его заключение верифицируемо, и поэтому всегда самостоятельно критически его оценивать [13, с. 31].

Возможность привлечения эксперта к юридической (уголовной) ответственности за результаты проведенного исследования предусмотрена ст. 307 УК РФ (дача экспертом заведомо ложного заключения). Как подчеркнул Пленум Верховного Суда РФ в п. 23 постановления от 28 июня 2022 г. № 20 [18], содержанием данного преступления могут быть как умышленные действия (неправильное отражение экспертом в заключении результатов проведенного исследования), так и бездействие (эксперт в ответах на поставленные ему вопросы не сообщил о существенных для дела обстоятельствах, о которых ему известно или которые были установлены им в ходе исследования). Однако важно подчеркнуть, что в данном случае речь идет именно о заведомо ложном заключении, когда эксперт осознает неверность своих рассуждений и действий, что отличает данное преступление от экспертной ошибки, являющейся результатом добросовестного заблуждения эксперта [14, с. 323]; т. е. для данного преступления характерна умышленная форма вины [15, с. 448].

Обсуждение. На основании изложенного представляется, что сама идея о привлечении искусственного интеллекта к ответственности за результаты его функционирования не совсем корректна. Как верно отмечает П. М. Морхат, системы искусственного интеллекта не могут действительно и в полной мере осознавать последствия своих вредных действий, что естественным образом влечет за собой отсутствие субъективной стороны преступления, а значит и состава преступления [7, с. 136]. Привлечение искусственного интеллекта к юридической ответственности не имеет никакого смысла, поскольку в данном случае невозможно реализовать ее основные цели, связанные с исправлением правонарушителя и обеспечением соблюдения закона в дальнейшем.

При производстве экспертного исследования технологии искусственного интеллекта, в частности, искусственные нейронные сети, могут использоваться в качестве инструмента реализации экспертных методов или автоматизации экспертных методик и поэтому процесс их применения должен быть полностью подконтролен эксперту. Принимая решение о

применении нейронной сети, эксперт должен самостоятельно критически оценивать полученные результаты, не полагаясь всецело на работу алгоритма, чтобы избежать экспертных ошибок и формулирования необоснованных и необъективных выводов.

Таким образом, ответственность за результаты, полученные с использованием нейронной сети в процессе производства экспертизы, должна возлагаться на эксперта. Однако как быть в том случае, если была допущена ошибка в процессе разработки нейронной сети, в результате чего готовый алгоритм функционировал некорректно? Ведь эксперт не обладает специальными знаниями в области программирования и машинного обучения. Он использует уже готовую нейронную сеть, предполагая, что она функционирует правильно. В свете изложенного интересна позиция П. М. Морхата, который отмечает, что «возрастающее использование юнитов искусственного интеллекта переносит ответственность за их безопасное функционирование с оператора на разработчика, со всеми вытекающими из этого нравственно-этическими и юридическими последствиями» [7, с. 129]. По мнению автора, предотвращение негативных последствий функционирования систем искусственного интеллекта возможно обеспечить путем законодательного регулирования действий разработчиков и операторов этих систем, а также разработки соответствующих нормативно-технических и компьютерно-программных стандартов [7, с. 167].

Нейронные сети, применяемые при производстве судебных экспертиз, должны быть специально разработаны для этих целей. В противном случае, результаты, полученные с использованием нейронных сетей разных производителей, будут отличаться, и порой, как показывает практика, существенно [16, с. 74]. Данное обстоятельство вполне закономерно породит сомнения в объективности проведенного исследования. Таким образом, целесообразно разрабатывать унифицированные нейронные сети, специально предназначенные для использования при производстве судебных экспертиз. Это позволит учитывать специфику объектов исследования при формировании данных для обучения нейронных сетей, а также корректировать процесс обучения в зависимости от направленности задач экспертизы конкретного рода (вида).

Для реализации данного предложения необходимо создание единого органа (либо отдела в структуре органа), который будет заниматься разработкой

и внедрением в экспертную практику технологий искусственного интеллекта и нейронных сетей. В своей деятельности такой орган (отдел) будет руководствоваться нормативными правовыми актами и нормативно-техническими документами, что подразумевает определенный уровень ответственности при осуществлении этой деятельности и наличие санкций за нарушения нормативных положений. Таким образом, будет обеспечена возможность привлечения к ответственности разработчиков за создание некачественных моделей.

В качестве нормативно-технического регулирования полагаем, что необходимо разработать и утвердить национальный стандарт, содержащий требования к разработке нейросетевых моделей, используемых при производстве судебных экспертиз. Наименование и структура такого стандарта могут быть представлены следующим образом.

ГОСТ Р «Искусственные нейронные сети в судебной экспертизе. Разработка нейронных сетей. Общие требования».

1. Введение.
2. Область применения.
3. Термины и определения.
4. Структура процесса разработки нейронных сетей.
 - 4.1. Формирование набора обучающих данных (датасетов). Требования к данным.
 - 4.2. Правила обучения нейронной сети.
 - 4.3. Тестирование нейронной сети.
 5. Требования к готовому продукту (разработанной нейронной сети).

Как можно заметить, в предложенной структуре стандарта обязательным этапом разработки нейронной сети должно быть тщательное тестирование обученной модели с целью установления адекватности ее работы, выявления ошибок и неточностей функционирования. В целом, соответствие готовой модели требованиям указанного стандарта будет являться определенной гарантией качества нейронной сети, используемой в процессе экспертного исследования. Это позволит ограничить степень ответственности эксперта соблюдением теоретических и научно-методических положений при производстве экспертизы, не затрагивая область разработки и апробации нейросетевых моделей. Важно, чтобы после установки программного (программно-аппаратного) комплекса на основе нейронной сети в конкрет-

ном судебно-экспертном учреждении осуществлялось его предварительное тестирование перед непосредственной эксплуатацией. В случае выявления ошибок функционирования нейронной сети уже в процессе производства экспертизы, необходимо прекратить эксплуатацию такого программного (программно-аппаратного) комплекса и обратиться к разработчикам с целью проверки правильности параметров работы нейросетевой модели.

Выводы. Резюмируя изложенное, необходимо еще раз подчеркнуть, что субъектом ответственности за результаты проведенного исследования является судебный эксперт. Данное положение должно оставаться неизменным и в случае применения в процессе производства судебной экспертизы технологий искусственного интеллекта (в частности, нейронных сетей). Для предотвращения экспертных ошибок и необоснованных выводов важно перед непосредственной эксплуатацией нейронной сети провести тестирование программного (программно-аппаратного) комплекса. С целью обеспечения единообразного подхода к созданию нейронных сетей необходимо разработать и утвердить национальный стандарт, содержащий требования к разработке нейросетевых моделей, используемых при производстве судебных экспертиз. Соответствие готовой нейронной сети требованиям указанного стандарта будет являться определенной гарантией ее качества при использовании в процессе экспертного исследования. Для реализации данного предложения необходимо создание единого органа (либо отдела в структуре органа), который будет заниматься разработкой и внедрением в экспертную практику технологий искусственного интеллекта и нейронных сетей. В таком случае будет обеспечена возможность привлечения к ответственности разработчиков за создание некачественных моделей, поскольку деятельность указанного органа (отдела) будет регламентироваться нормативными правовыми актами и нормативно-техническими документами, нарушение которых предполагает применение определенных санкций.

Реализация перечисленных предложений позволит ограничить степень ответственности эксперта при применении нейронных сетей соблюдением теоретических и научно-методических положений при производстве экспертизы, не затрагивая область разработки и апробации нейросетевых моделей.

Список источников

1. Бахтеев Д. В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022.
2. Акишин Д. Г., Банников А. М., Газизов В. А. Перспективы развития программно-аппаратных средств при производстве портретных экспертиз // Энциклопедия судебной экспертизы. 2018. № 4 (19). С. 21–33.
3. Порываева П. С. Возможности интеграции нейросетевых технологий в алгоритм решения узконаправленных трасологических задач // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова. 2024. № 4 (69). С. 144–150.
4. Мищук В. А. Применение механизма внимания искусственных нейронных сетей для решения идентификационных задач судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза и исследование. 2024. № 4. С. 130–136.
5. Смоленский М. Б. Теория государства и права: учебник. М. : Инфра-М, 2023.
6. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2024.
7. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: моногр. М. : Буки Веди, 2017.
8. Ивлиев Г. П., Егорова М. А. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 6. С. 32–46.
9. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.
10. Бахтеев Д. В. Правовой статус систем искусственного интеллекта и модели дифференциации юридической ответственности за причиненный ими вред // Lex russica. 2024. Т. 77. № 4. С. 9–23.
11. Хмыз А. И. Экспертная ситуация и искусственный интеллект // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 286–290.
12. Кокин А. В., Денисов Ю. Д. Искусственный интеллект в криминалистике и судебной экспертизе: вопросы правосубъектности и алгоритмической предвзятости // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 2. С. 30–37.

13. Аминев Ф. Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2016.

14. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2. Частные криминалистические теории. М. : Юристъ, 1997.

15. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И. В. Дворянскова. М. : Инфра-М, 2025.

16. Попов В. Л. Проблемы и перспективы использования нейросетевых технологий при производстве судебных экспертиз в транспортной сфере // Транспортное право и безопасность. 2020. № 3 (35). С. 65–75.

17. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 (ред. от 15 февраля 2024 г.) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // СПС «Консультант-Плюс».

References

1. Bakhteev D. V. Conceptual foundations of the theory of criminalistic thinking and the use of artificial intelligence systems in crime investigation: diss. ... doctor of legal sciences. Yekaterinburg, 2022.

2. Akishin D. G., Bannikov A. M., Gazizov V. A. Prospects for the development of software and hardware in the production of portrait examinations // Encyclopedia of forensic examination. 2018. No. 4 (19). P. 21–33.

3. Poryvaeva P. S. The possibilities of integrating neural network technologies into the algorithm for solving narrowly focused tracological tasks // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. F. Shilov. 2024. No. 4 (69). P. 144–150.

4. Mishchuk V. A. Application of the attention mechanism of artificial neural networks to solve identification problems of forensic handwriting examination // Forensic examination and research. 2024. No. 4. P. 130–136.

5. Smolensky M. B. Theory of the state and law: textbook. M. : Infra-M, 2023.

6. Morozova L. A. Theory of the state and law: textbook. 6th ed., revised and supplemented. M. : Norma, 2024.

7. Morkhat P. M. Artificial intelligence: a legal view: monograph. M. : Buki Vedi, 2017.

8. Ivliev G. P., Egorova M. A. Legal problems of the legal status of artificial intelligence and products created by artificial intelligence systems // Journal of Russian Law. 2022. Vol. 26. No. 6. P. 32–46.

9. Morkhat P. M. The legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems: diss. ... doctor of legal sciences. M., 2018.

10. Bakhteev D. V. The legal status of artificial intelligence systems and models of differentiation of legal liability for harm caused by them // Lex russica. 2024. Vol. 77. No. 4. P. 9–23.

11. Khmyz A. I. Expert situation and artificial intelligence // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3. P. 286–290.

12. Kokin A. V., Denisov Yu. D. Artificial intelligence in criminalistics and forensic examination: issues of legal personality and algorithmic bias // Theory and practice of forensic examination. 2023. Vol. 18. No. 2. P. 30–37.

13. Aminev F. G. Forensic expertise in the Russian Federation: current problems and ways to solve them: abstract of the diss. ... doctor of legal sciences. Rostov n/D., 2016.

14. Belkin R. S. The course of criminalistics. In 3 vol. Vol. 2. Private criminalistic theories. M. : Jurist, 1997.

15. Criminal law. Special part: textbook / edited by I. V. Dvoryanskov. M. : Infra-M, 2025.

16. Popov V. L. Problems and prospects of using neural network technologies in the production of forensic examinations in the transport sector // Transport law and security. 2020. No. 3 (35). P. 65–75.

17. Decree of the President of the Russian Federation dated October 10, 2019 No. 490 (as amended on February 15, 2024) «On the development of artificial intelligence in the Russian Federation» (together with the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 41. Art. 5700.

18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 28, 2022 No. 20 «On certain issues of judicial practice in criminal cases of crimes against justice» // LRS «ConsultantPlus».

Библиографический список

1. Вакуленко С. А., Жихарева А. А. Практический курс по нейронным сетям: учеб. пособие. СПб., 2018.
2. Дьяконова О. Г. К вопросу о понятии технологий искусственного интеллекта // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3. С. 52–63.
3. Моисеева Т. Ф. Актуальные вопросы автоматизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 130–133.
4. Россинская Е. Р. Нейросети в судебной экспертиологии и экспертной практике: проблемы и перспективы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3 (116). С. 21–33.
5. Чеснокова Е. В., Усов А. И., Омелянюк Г. Г. и др. Искусственный интеллект в судебной экспертиологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 60–77.

Bibliographic list

1. Vakulenko S. A., Zhikhareva A. A. A practical course on neural networks: textbook. St. Petersburg, 2018.
2. Dyakonova O. G. On the concept of artificial intelligence technologies // Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSLA). 2024. No. 3. P. 52–63.
3. Moiseeva T. F. Actual issues of automation of forensic expertise // Bulletin of Economic Security. 2022. No. 5. P. 130–133.
4. Rossinskaya E. R. Neural networks in forensic expertise and expert practice: problems and prospects // Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSLA). 2024. No. 3 (116). P. 21–33.
5. Chesnokova E. V., Usov A. I., Omelianyuk G. G. and others. Artificial intelligence in forensic science // Theory and practice of forensic examination. 2023. Vol. 18. No. 3. P. 60–77.

Информация об авторе

Н. М. Туркова — соискатель кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева.

Information about the author

N. M. Turkova — Applicant of the Department of Forensic Examinations and Criminalistics of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev.

Статья поступила в редакцию 13.01.2026; одобрена после рецензирования 20.01.2026; принята к публикации 27.01.2026.

The article was submitted 13.01.2026; approved after reviewing 20.01.2026; accepted for publication 27.01.2026.

ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Учебное пособие
Гриф НИИ образования и науки
Гриф МУМЦ
«Профессиональный учебник»
Г. Я. Остаев, Б. Н. Хосиев,
Н. Д. Эриашвили

Исследованы направления развития теории и методики судебной экономической экспертизы. В пособие включены также тестовые вопросы и задачи ситуационного характера.

Для магистров, аспирантов, преподавателей экономических специальностей, а также аудиторов, экспертов, экономистов, бухгалтеров и финансовых менеджеров организаций.

ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

